

Концепция интеграции бикультурной идентичности

Научный руководитель – Мамедов Агамали Куламович

Якушина Ольга Игоревна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Москва, Россия
E-mail: yakfibio@gmail.com

Процессы глобализации и новые формы коммуникации привели к интенсификации и значительному увеличению объемов межкультурных контактов, и их влияние на идентичность изменяет социальное окружение людей, как они организуют мир вокруг себя [1, 2]. Соответственно модели идентификации позволяют обеспечить теоретическую основу для понимания не только собственной, но и идентичности других.

Рассмотрим, каким образом концептуализируются ориентиры и стратегии, которыми может руководствоваться индивид в рамках концепции интеграции бикультурной идентичности, и что определяет выбор личной и групповой идентичности.

Термин бикультурализм был использован группой исследователей [4] для описания образа жизни индивидов в случае двух наборов культурных знаний и компетенций. Исходя из критерия «родное-принимающее», вводится понятие «бикультурной компетентности», основанное на идее, что индивиды могут жить в двух культурах: приобретение когнитивных, аффективных, мотивационных качеств для успешности в обеих контактирующих культурах. Развивая данную идею, исследователи [6] выделили 4 типа бикультурных индивидов:

1. Смешанные - индивиды, поведенчески ориентированные на слияние культур и смешение, пока они не становятся неразличимыми; что ведет к формированию новой «третьей» культуры, с которой они себя идентифицируют;
2. Инструментальные - индивиды, поведенчески ориентированные на обе культуры, но не идентифицирующие себя ни с одной из них;
3. Интегрированные - индивиды, поведенчески ориентированные на обе культуры, но идентифицирующие себя только со своей культурой;
4. Исследователи - индивиды, поведенчески ориентированные на доминирующую культуру большинства, но идентифицирующие себя только со своей родной культурой.

Действия выделенных типов индивидов и их идентификационные стратегии объясняют тем или иным вариантом взаимодействия только между двумя культурами - родной и доминирующей. Это легло в основу концепции интеграции бикультурной идентичности (ИБИ) [3, 5]. В ней анализируется степень, в которой бикультурный индивид воспринимает свои две идентичности как совместимые или конфликтные, применяя свою идентичность в ситуациях, в которых индивид осуществляет выбор из 2-х или более возможных культурных идентичностей.

Выделяются два компонента: перцепция дистанции (различия) и перцепция конфликта двух культурных идентичностей индивида, которые характеризуют восприятие двойственных идентичностей: как совместимых и интегрированных или, наоборот, противоположных и осложняющих интеграцию. В модели основное внимание обращено на субъективные представления бикультурных индивидов о том, как они способны управлять своими культурными идентичностями (т.е. насколько они близки, имеют ли точки соприкосновения). Акцент сделан на субъективной составляющей, поскольку при исследовании более 7000

аккультурирующихся подростков в 13 странах, было установлено, что объективные различия на них влияли меньше. Бикультурные индивиды с высокими показателями ИБИ часто представляют себя частью «написанной через дефис» культуры (или частью комбинированной, только возникающей «третьей» культуры), считают две культуры вполне совместимыми и легко интегрируемыми. При низких показателях ИБИ они воспринимают себя «между культурами», считая их конфликтными и разрозненными. Итак, бикультурные индивиды с высоким и низким ИБИ идентифицируют себя как с доминирующей, так и родной культурой, но отличаются по способности создать гармоничную интегрированную идентичность.

Последние исследования, выполненные в рамках данной концепции, выявили взаимосвязь между показателями ИБИ и бихевиоральными, когнитивными и социальными переменными. Утверждается, что ИБИ не один конструкт, а вовлекает два независимых психологических конструкта - культурный конфликт и культурную дистанцию как элементы динамического пересечения идентичностей бикультурных индивидов. Они определяются разным набором установок личности в плане представлений о своем «Я» и прошлого культурного опыта, что создает разнообразие феноменологических опытов бикультурализма.

Итак, изложенное позволяет проанализировать сложность и показывает позитивный потенциал межкультурной коммуникации, а также ее влияние на конструирование идентичности самим индивидом. Идентичности, способы, которыми индивиды видят, представляют и позиционируют себя, формируют то, каким образом они вступают в коммуникацию, ее направленность и содержание, то, как она осуществляется во взаимодействии с другими. Существуют различные культурные практики, формы идентичности, различные социальные группы и отношения, которые ведут к столь же различным формам осуществления такой коммуникации. Культурное взаимодействие представляет собой связь между культурным наследием индивидов и обретением позитивных взаимных аттитюдов, что является дополнительным источником развития культур и наличия взаимопонимания между индивидами и социальными группами общества.

Источники и литература

- 1) Губогло М.Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. М.: Наука, 2003. 764 с.
- 2) Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М.: ИС РАН, 2003. 377 с.
- 3) Benet-Martinez V., Haritatos J. Bicultural Identity Integration (BII): Components and Psychosocial Antecedents // Journal of Personality. 2005. Vol. 73. № 4. PP. 1015-1050.
- 4) LaFromboise T., Coleman H. L. K., Gerton, J. Psychological Impact of Biculturalism: Evidence and Theory // Psychological Bulletin. 1993. Vol. 114. № 3. PP. 395-412.
- 5) Nguyen A.M., Benet-Martinez V. Biculturalism and Adjustment: A Meta-Analysis // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2013. Vol. 44. № 1. PP. 122-159.
- 6) Trickett E.J., Watts R.J., Birman D. Human Diversity: Perspective on People in Context. San Francisco: Jossey-Bass, 1994. PP. 261-284.